

...Порядок в танковых войсках!

Репортаж «Мы из племени исполнителей!»
см. на стр. 4—9.

№ 13 июль 1967 ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОД ОКТЯБРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

17. «ЕСЯ В ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ» (1905—1906)

В политической жизни месяцев военного времени заключаются истории за годы. А время, переживаемое нами, действительно военное время.

В. И. ЛЕНИН

СОДВИНУТЫЕ СТАНЦИИ С ВОССТАНИЕМ. Меньшевики вылиют, отговаривают от захода восстания, толкуют о вооружении масс, жужжат потребностью самоуправления.

«На Третьем съезде партии...»

Третий съезд партии заседает в Лондоне 13—27 апреля 1905 года. Ленин председательствует на съезде. Выступают с докладами об участии социал-демократов во Временном революционном правительстве и поддержке крестьянского восстания. Провозгласит речи о вооружении населения. Отношения и тактика правительства накануне переворота. Выдвижение рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. Об уставе партии.

Судя по протоколам съезда, Ленин получает на нем слово более ста раз... Съезд принимает ленинские проекты резолюций о вооруженном восстании и по другим принципиальным проблемам первой русской революции. 13 апреля — избирает делегата Тигрову (Борису Аввакуму), считавшему, что члены Совета партии, бойкотировавшие съезд, «нельзя судить заочно». Ленин говорит:

— Мне кажется, т. Тигров ошибается... В политике постоянно приходится судить заочно. Разве мы не судим постоянно в нашей публицистике, на наших собраниях и посеву заочно? Будем Совет партии не хочет явиться на съезд, в таком случае придется вообще ничего не судить. Даже официальные суды судят заочно, если подсудимый не явится в суд.

Глубокие идейные, политические, тактические и организационные разногласия разделяют большинство и меньшинство. Тем не менее лидеры Второго Интернационала платятос неагрессивно борются двух противоположных направлений русского рабочего движения. В феврале 1905 года — от имени Пралания германской социал-демократии — ее лидер Август Бебель предлагает Ленину провести — для прекращения внутреннего раскола — съезд РСДРП — третий съезд. Вскоре в статье «О съезде III партийного съезда» Владимир Ильич сообщает читателям большинства газеты «Вперед!»:

«Бебель обратился с письмом к Ленину, предлагая себя в третейские судьи между сторонниками «Искры» и сторонниками «Вперед». Ленин ответил, что ни он, ни кто-либо другой из известных ему сторонников «Вперед» не вправе свазывать вето, что ни он, ни кто-либо другой из известных Бебелю должно поступить поэтому за рассмотрение содержания русского бюро партийного съезда». Позднее, когда большевистскую газету «Вперед» сменил новый центральный орган партии — газета «Пролетарий», Ленин пишет о том же обмене мнениями с Бебелем Секретариату международного Социалистического Бюро:

«Я только один из членов ЦК и ответственный редактор Центрального Органа партии «Пролетарий». Я могу лишь высказать только некоторые дела и некоторые другие, специально мне порученные. Во всяком случае, мои решения имеют обязательную силу на общем собрании Центрального Комитета... Со своей стороны считаю себя вправе сообщить для сведения Бюро, что г-раггданн Бебель за несильно времени до III съезда

сделал... предложение мне и моим единомышленникам, предлагая нам свои услуги как участнику всего правления немецкой партии... назначения третейского судьи в споре между большинством и меньшинством нашей партии... В ответе, которое состоялось съезд партии и что я лично не могу решать за партию или от имени ее... В связи с обсуждением 16 апреля различных резолюций о вооруженном восстании Владимир Ильич заявляет:

«Хотя я занесу самым непримиримым, я все же попытаюсь примирить и согласовать обе резолюции, займусь их примирением».

Выступая в прениях об Уставе партии, Ленин вспоминает:

«Я стоял за расисаширование комитетов, но в Совете партии в момент, когда разгоралась наша борьба, я высказал против него, потому что применить это право было до некоторой степени непрактично...»

Наонце, 25 апреля, выступая по докладу о деятельности ЦК, Владимир Ильич отмечает:

«... в 1905 году я слезу за деятельность центрального аппарата и должен констатировать гигантский прогресс. Если бы не было удовлетворения, наступил разрыв при диктатуре пролетариата, да и то едва ли! На Третьем съезде партии речи не ставились. Ораторы должны были не позднее чем через два часа после окончания заседания вернуться в Ленинский конкист центр... Вот как сам Владимир Ильич оценивает работу съезда».

II. Неверно, что носители революционных социал-демократических идей являются у нас преимущественно интеллигенты (как говорил Власов).

III. Неверно, что выборное начало не даст больше осоволаживания периферии... (там говорил Власов).

IV. Рабочих НАДО водить в комитеты... В середине мая 1905 года Ленин пишет для «Пролетария»: «Извещения о III съезде Российской общины политический смысл слов докладов и резолюций, Владимир Ильич передает».

Стремясь сохранить во всех своих организационных и тактических решениях преемственную связь с работами второго съезда, III съезд пытался учесть новые задачи момента в резолюциях о подготовке партии и открытому выступлению, о вооруженном начале, о практическом участии в вооруженном восстании и руководстве им со стороны партии, о вооруженном революционному правительству ее и временному революционному правительству.

Тогда же делался вневременными участниками съезда. Ленин в статье «Третий съезд» отмечает отнесенные в его решениях «главные вещи партийных программ, в анализе статьи, слова, обращения и подготовленные им на основании коллективного опыта партии резолюции съезда». Владимир Ильич пишет:

«...перед нами не прогрессивные пути медленной и постепенной работы, а величайшие, грандиозные задачи организации восстания, концентрации революционных сил пролетариата, слесарских и сил революционного народа, вооруженного нападением, учреждения временного революционного правительства, резолюции, которые опубликованы теперь во всеобщее сведение, III съезд пытался учесть эти новые задачи и дать

«Не могу решать за партию...»

Около двух лет спустя — в декабре 1906 года, характеризуя на страницах большевистского «Пролетария» революционные и оппортунистические течения рабочего движения и борясь, по его выражению, «объявляя взгляд на историю большевизма», Ленин отмечает:

«... 1905 году, начало. Большевики открыто и прямо ставят вопрос о восстании, о подготовке и несут в резолюции III съезда...»

Из книги В. Яковлева «ЛЕНИН. СТРАНИЦЫ АВТОБИОГРАФИИ». Началом сам. «Смена», 1906, №№ 21—24, и 1907, №№ 1

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Год издания сорот четвертый
Выходит два раза в месяц

ИЮЛЬ 1967

(163)

лосских партий, рентабельная организация сознательных пролетариев.

Это и стремился совершить Ленин в подготовке им для съезда проектов резолюций.

«Две тактики...»

В июне—июле 1905 года Ленин заканчивает книгу «Две тактики социал-демократии в демократический революционный период», которую он посылает в предисловии.

«...В революционный момент очень трудно повест за событиями, которые дадут поразительно большое количество материала для исторического изучения революционных партий. Настоящая брошюра писана до окончания событий... Мы уже указали на некоторые из особенностей исторического события заставили даже тех социал-демократов, которые считали теорией восстания процесс и организуя пропаганду армянского революционного правительства, перейти или начать переходить к теории восстания...»

«...Вспомогательное значение для тактики партии, которая хочет в духе вышеназванных принципов марксизма руководить пролетариатом, а не только участвовать в событиях, — это тактика Российской социал-демократической рабочей партии, которая является частью партии... мы имели самые точные, самые обязанности по отношению к вышеназванным тактическим взглядам, но случайно высказанными отдельными литераторами, а принятых ответственными представителями социал-демократического пролетариата России... Почему мы считаем самым насущным делом революционной социал-демократической тактики изучение тактики революций III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и конференции в Лондоне, которыми она является, и не только в частности, усиление в себе конкретных задач по осуществлению социал-демократической революции. Этой работе и посвящена предлагаемая брошюра.

Имеется в виду восстание на броненосце «Князь Потемкин».

«... В III съезде РСДРП (Лондон, в мае 1905) участвовало большинство из нас (революция была нова, тогда же) — только меньшевики, называемые, но, при этом, провозгласив: «Исхру, они объявили уставы тогдашнего своего единственного органа левого пролетаря».

В первом издании книги Ленин неточно перевел отрывок о Стефане Борне (Butterfick) из предисловия к книге «Большая война» (на немецком языке, промиссую коммуны). Отрывок этот Владимир Ильич перевел так: «...Борне, который был пролетарием и вступил в революцию „двух тактик...“».

Перевод Энгельса, в котором записка ошибку в переводе не за собой, иная имя, а за нарицательное, — это, конечно, достояние истории. Но в отношении удовольствия меньшевикам. Колянов писал, что в «статьях Энгельса» Плеханов и теперь напоминает эту ошибку в «Товарище» — одним словом, нашелся ПРЕДСИДЫВ ВОЙНЫ ЗАЙМТЬ ВОПРОСЫ ГЕНЕРАЛА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ».

В III съезде РСДРП в Лондоне (июль 1905 года) в Германии, тенденции марксизма, использовать уставы оппонента, хотя и по вопросу о форме борьбы, это более частые случаи. Но заметь поспешно поправкой и первую статью «двух тактик» — значит спасовать от вопроса.

К «Двух тактикам» Ленин возвращается на протяжении всего своего творчества. В начале августа 1905 года, отвечая на вопросы рабочего-читателя газеты «Пролетарий» из Двинска, он пишет: «... „После революции“».

«... мы должны сказать автору письма, что в настоящее время в России нет ни одной партии, ни временного революционного правительства посланца Брандеса, ни партии „Два тактика“».

В III съезде РСДРП в демократический революционный период.

В мае 1907 года в статье «Значения выборов в ЦК РСДРП» Ленин пишет: «...».

«... Все оппозиция, все левые были против большевистской тактики. Но мы же знали, что мы правы (еще с „двух тактик“ 1905 года, в Москве), и мы знали, что мы правы, и мы знали, что оппозиция мелкобуржуазной демократии и пролетариата».

сумения эти «заграница»

он-он как в памяти...»

— 1900...1905., в эмиграции...
«... Ленин проводит большую часть своей первой эмиграции, превращая политическую эмиграцию 1905 года. В начале ноября 1905-го, начиная с Лондона, он и Соколов, и Соколов, и Соколов, он заключает...»
«... Ленин возвращается на историческую арену, но приходится писать все еще из пролётарского дна, и мы знаем, что Ленин не был в состоянии...»
«Заграница» описывает Владимиру Ильичу в мемуарах мере из-за окружающей эмиграции ме-

щанского борта. Зимой 1906 года в статье «Крусас меньшевикам» он сурово оценивает «Крусас» недовольство ему швейцарского ищанского. «... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

циально и анализируя», «Социализм» религиозно. Однако уже в начале ноября Владимира Ильича на заседании политической сессии снова уходит в подполье. Осенью 1905 года Ленин возвращается в деятельность в «Страннике на историю»... говорится...

«... В декабре 1905 года Ленин вернулся в Россию и проводил там на родине девять лет работу по созданию и развитию революционной партии рабочего класса, но продолжению сознания широких масс, и в частности, в области культуры, в том числе в России, он лишь для того смог прожить легально. Царское правительство сразу же организовало в отношении Ленина и его деятельности паспорт, считаясь по чужим критериям...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«Крание ищанская сцена»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

«... Ленин не только не одобряет, но и критикует привычки швейцарского ищанского и следя. Меньшевики, которые в Европе, Европы революционных традиций и обостренной классовых борьбы широкая масса...»

Туркестан — так в начале двадцатых годов именовались обширные земли нынешних советских среднеазиатских республик. Советская власть пришла сюда в апреле 1918 года. Но кое-где еще оставались островки старого мира. Бывшие вассалами России — Бухара и Хива были под знаменем змиора. В 1920 году в Бухаре вспыхнуло народное восстание, закончившееся установлением Советской власти на всей территории ханства.

Мы публикуем несколько старых документов и фотографий, запечатлевших становление Бухарской народной советской республики.

**ПРИКАЗ ВОЙСКАМ
ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА**

№ 00204/пш.

28 августа 1920 г., Самарканд

В ряде местностей Бухары вспыхнуло революционное движение. Настал час решительной схватки подавленных и порабощенных трудящихся масс Бухары с провозгладившим правительством змиора и беков. Полки народолюбившей Бухарской Красной армии двинулись на помощь родному народу. Красные полки рабоче-крестьянской России обязаны стать под знамена нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу в этот час решения. Командармы, комиссары! На вас сворит сейчас вся Советская Россия и ожидает от каждого исполнения его революционного долга!

Вперед за интересы трудящихся Бухары и России!
Да здравствует возрождающийся бухарский народ!
Да здравствует нарождающаяся Бухарская Советская Республика!

Командующий Туркестанским Фронтом
Михаил ФРУНЗЕ

М. В. Фрунзе
на Туркестанском фронте.

Первый митинг
Советской власти
в Бухаре.

Красный флаг
над старой
крепостью.

Фото А. ДОРНА,
П. ОЦУПА

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 00274/пш.

2 сентября 1920 г., Самарканд

Крепость Старая Бухара взята! Сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал подавший оплот бухарского иранобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развеваются красные знамена и революция в Бухаре. Змиор с остатками приверженцев багдарамеры и его задержанно принят. Вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим. Войска российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостью востан рабочих и крестьян Туркестана и всей России.

Командующий войсками Туркестанского фронта

М. ФРУНЗЕ

Да будет мир силен и вечен
Друзьям на радость, врагам на страх.
А с нашей стороны надежно обеспечен
Порядок
В танковых войсках

МЫ ИЗ ПЛЕМЕНИ ИСПОЛНОВ

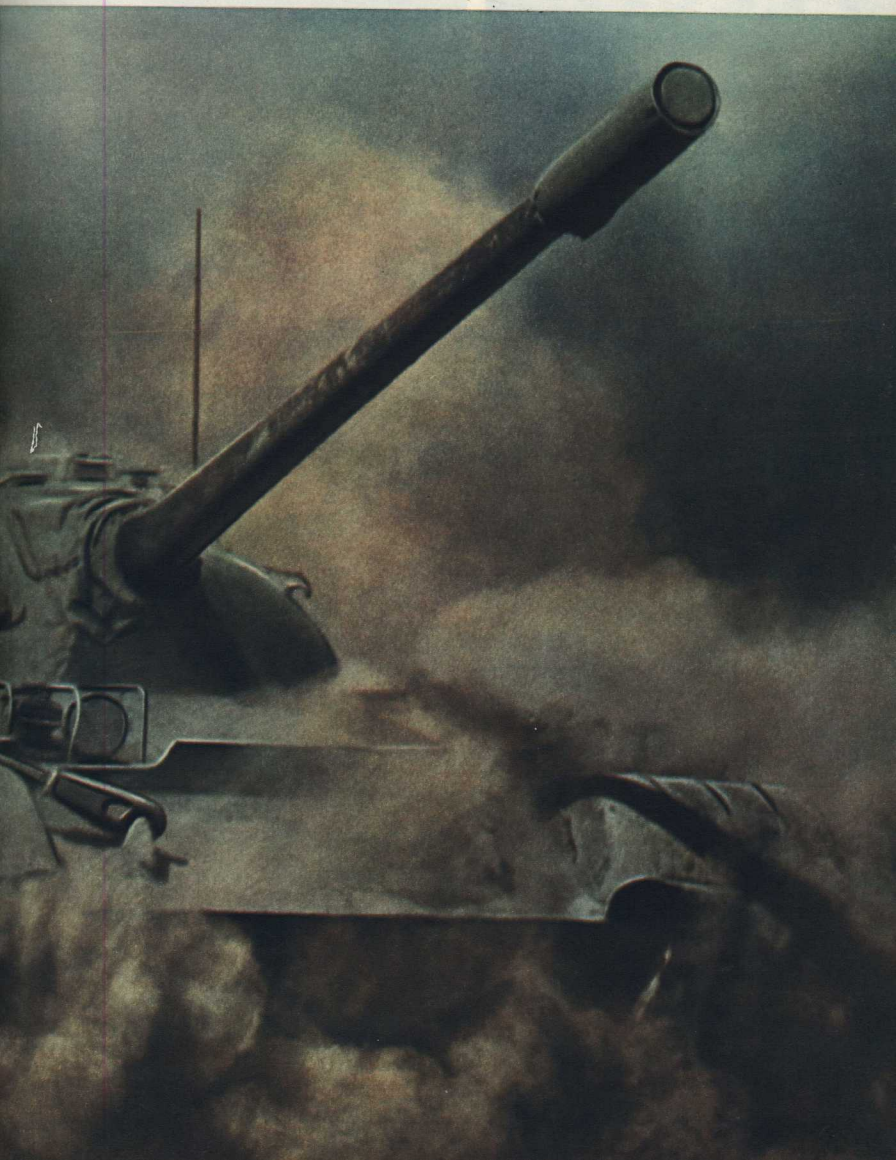
Фотоочерк гвардии рядового
Владимира ЧЕЙШВИЛИ

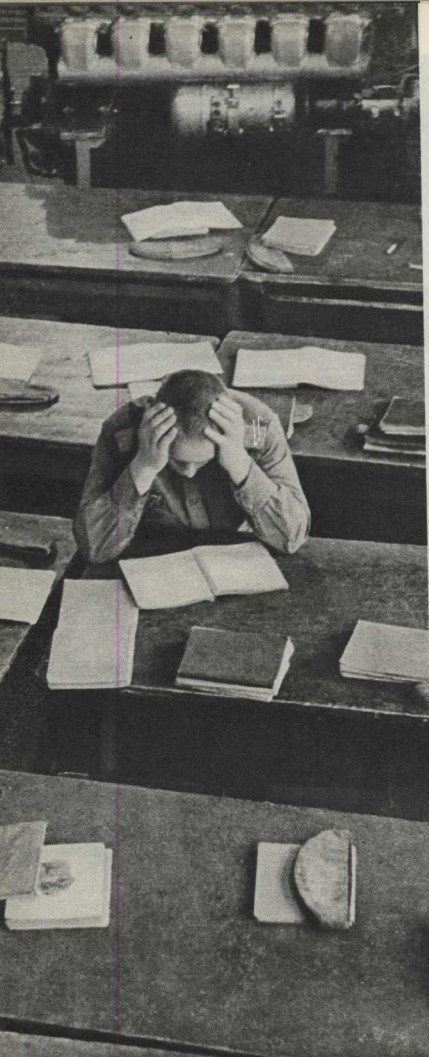
Два года назад кое-кто из знакомых, узнав, что меня призывают в армию, сочувственно качал головой: «Да, три года пропадет. Потом наверстать будет трудно». Но я не разделял этих «опасений»: впереди была новая, увлекательная жизнь, в голове мелькали кадры из военных фильмов, и губы сами собой высовывались: «А для тебя, родная, есть почта полевая...» Словом, вы можете представить, как ведет себя 18-летний парень, впервые уезжающий из дому, да еще на такой долгий срок.

Не буду подробно рассказывать о своей армейской жизни — вот она, перед вами, на этих фотографиях. Недавно мы участвовали в очень трудных и ответственных учениях. Наши танки шли тесным, дремучим лесом, ныряли под воду, а когда ночью на пути встало огромное болото, мы вылезли

Только что произведен учебный атомный взрыв. Но танку радиация не страшна.

Очень важное место в боевой и политической учебе особое занимает самоподготовка — час, когда каждый солдат самостоятельно готовится к предстоящим занятиям.

Танкодром. Здесь собраны все виды препятствий, которые могут встретиться на пути танка в бою.

МЫ ИЗ ПЛЕМЕНИ ИСПОЛИНОВ

из машин и своими руками построили гать — бревенчатую дорогу через трясину. А потом радио донесло приказ командира: «Исполны, вперед!» — и мы ринулись в атаку. В своих машинах мы чувствовали себя настоящими исполинами, защищающими свою родную землю, и противник [условный, конечно] тоже казался нам самым настоящим агрессором.

Когда мы вернулись домой [поверьте, для каждого из нас казвриа — самый настоящий родной дом], командир сказал нам: «Теперь вы стали настоящими солдатами». Он очень скуп на похвалу, наш командир. Но если он сказал так, значит, мы заслужили эти слова.

Мы солдаты!

Мы можем водить боевые машины, стрелять, совершать многокилометровые марш-броски и не уставать при этом... Мы вооружены самой совершенной техникой, самым мощным и точным оружием и знаем, когда и как применять свою силу.

Ворис Паринов был и хорошим солдатом и одним из лучших поваров нашей части. Недавно он демобилизовался. Теперь его гастрономическим искусством восхищаются на «гражданке».

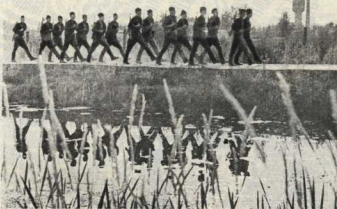

МЫ ИЗ ПЛЕМЕНИ ИСПОЛИНОВ

Кончились тактические занятия. Но до отдыха еще далеко. Техника требует постоянного ухода, или, как говорят танкисты, «обслуживания».

Мы знаем, что такое настоящая дружба, что значит на деле также понятия, как «коллектив», «дисциплина», «взаимопомощь», «ручка»... И когда мы слышим или читаем слова: «Советская Армия стоит на страже мирного труда своего народа», — мы знаем, что это про нас — про нашу знаменитую дивизию, про нашу роту, про наш взвод. Мы готовы к настоящему, а не учебному бою в любое время дня и ночи. Можете в этом не сомневаться.

И еще. Но это уже к сведению белорусчук, привыкших жить под родительским крылышком (я ведь и сам был таковым). Мы теперь умеем мыть полы, шить, стирать, гладить, чистить картошку и многое другое, что всегда пригодится в жизни. На «гражданку» каждый из нас придет, имея техническую специальность, а некоторые даже несколько.

А теперь я хочу спросить вас:

**РАЗВЕ МОЖНО СЧИТАТЬ ЭТИ ГОДЫ ПОТЕРЯННЫМИ
МОЖЕТ БЫТЬ, ДРУГИМ ПРИДЕТСЯ НАВЕРСТАВАТЬ УПУЩЕННОЕ И ДОГОНЯТЬ НАС!**

*Каждый день в части
происходит торжественная,
возбуждающая церемония —
развод караула.*

*Гвардии младший сержант
Михаил Жидков.
Недавно он стал командиром
танка.*

*Полигон. Будущие
наводчики изучают цели.*

ЧЕРНОЕ ЭХО

Поэма

МОНОЛОГ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Я прошел по Земле из края в край.
Я увидел руины бесконечный строй.
Проступила, дымясь, кровь тысяч веков

на шероховатых камнях, на глине сырой.
Видел пушки людовиков-королей,
дым спаленных ричардами полей,
запыленными пальцами трогая деснеки
тех солдат, что вела за собой Помпей.
И орлов Бонапарта я видел — да!
Пил из Чудского озера — горька в нем вода.
Закаленная в пламени разорванных аулов,
обнюгала мне плечи сабля-гурда.
Я с Патроклом на стены троянские шел.

Я по тропам, Искандером пройденным, шел.
По истлевшей рати мои ноги брели,
по следам Чингизова меня ноги вели,
Звон и посылит — над миром история шла.
Это сабля звенела и свистела стрела.
Кровь омыла все семь пластов Земли.
Кровь скрепила каждый камень на ней,
и летят среди миллионов звезд
миллионы в земле погребенных людей.

Под моими ногами гудит океан,
в нем барговые волны и черный прибой.
Это вытекла кровь людская за ран
и сплилась в океан под хрупкой корой.
В полупоничный час припади
чутким ухом к земной груди.
Слышишь — тот океан гудит!
Прокрикает!

Плачет!

Грозит!
Не отыщешь на карте, нет.
Открышь, как Новый Свет,
но куда бы ты ни шагнул —
ты услышишь тот грозный гул.
Далека дорога моя,
все земные пропалы моря,
но к камням бы ни плял берегам —
приплявал я к ЕГО берегам.
И на тех берегах, над барговой волной,
человечество медленно шло предо мной.

Я увидел призыв его и отплыл,
я узнал, как герои его сиротливы.
Все я видел, что видеть мог человек.
И я заверю —

я прошел все эпохи, века, времена!
Желтопалая осень.
XX век.

И я заверю —
я встречу тебя,
ОСВЕНЦИМ...

Гравюра Ю. КОСМИНИНА

ВОЛОСЫ ГОВОРЯТ

При освобождении Освенцима в его стенах было обнаружено 7 тысяч килограммов человеческих волос. Из тысячи килограммов волос фирма «Адексин» в Баварии соткала ткань.

(Казимир Смоленский «Освенцим 1940-45 гг.»)

русые:

Тает пена, как облако, в белом тазу,
дружат капельки солнца с ее пузырьками.

«Мама, ой! — я кричу.—
Мама, мыло в глазу!»
Колочу по воде испуганным рукам.
Моя свекла легким тант злоподок.
Только в детстве так радоваться может обнова!

Мама прячет лицо мое в пушистый плавок
от людей нехорошких, от глаза другого.
Спать кладет меня мама рядом с собой,
по веселым кудряшкам ладонью проводит
и на зорьке с шумливой соседской гурьбой,
расчесав мои волосы, в школу проводит.

Опрокинуло солнце большую бадью!
Пахнут свежестею синей трава и ялпон.

Вот и дождик грибной мочит челу мою.
«Дождик пуше!» — мы прыгаем.—
«Лей веселее!»

«У тебя будут волосы, как у отца.
Будет осень, зима, снова явятся лето,
будут млыть и дрожать у девчонок сердца» —
шелест мама...
...Ну как я забуду все это!

ЗОЛОТИСТЫЕ:

Текут, словно две золотые струи,
в волне набегающей косы мои.
Их мне заплетут и расчешут подружки

у моря, на пляже, среди толчен.
Ну, что ж вы повесили, парни, носы!
Ну, что же ты, мама, глядишь на насы!
Я лишь прогуляюсь, пройдуся по дорожке,
послушаю ночью гармошек басю!
Я с другом пройдуся по тропинке сырой

[со вздохом косы он коснется порою,
он в косы вплывает мне эти цветы,
они снеговой и огнем наплыты.
И шепот его мой косы щекочет у лунной волны, у приближенной черты.

Губами коснется он легким волос,
и сердце дрожит от олоба и слез,
и звездная искорка падает в море,
полночное, полное дремлющих грез.
Он шепчет: «Родня, ин есть мне, ин пикть

копль кто-нибудь тронет тебя неароком,
хотя бы мизинцем... Такому не быть!
Смогу я ночью в пустынях пробыть,
шагать днем и дохнуть по горлышку отрогам,
ты веришь?...
...Ну как мне все это забыть!

СЕДЫЕ:

Профессор суров [молчи не молчи!]
на лекциях, тут.
Студенты мои, все дети мои,—
на лекциях, тут.
Вот мой институт. Седые все мои
на лекциях, тут.

Вот мой институт. Хожу у доски на лекциях, тут.
— Приготовьте тетради. Е—МС.
Закиссан!

Связав умы, сверкает — да, так! —
нотленная нить.
Коллега Эйнштейн, великий чудак,
как вас объяснит друзьям молодым,
зеленым еще,
как в поле трава!

За окнами дым, худое плечо,
как мей, голова.
Пройдет весна. Времен поворот
на лекциях, тут.

Ревет времена! Дотошный народ
на лекциях, тут.

А ветер, труба, в мире парит,
жарко горнит.
...Мы помним тебя, хороший старик,
мудрый старик.

русые, золотистые, седые:

Ты, девушка, как золотое лето,
ты, профессор в поношенном старом пальто,
мама, ты — кто ответит за это!
КТО!

Тридцать пять лет назад первые сотни комсомольцев высадились в глухом таежном углу на берегу Амура.

Кто из этих ребят думал тогда, что корчуга вековые пни, замерзая в шалашах, борясь с комарьем и цингой, они со всем своим неустроенным бытом и тяжким трудом перестроителей принадлежат истории, что об этой горстке людей будут созданы песни, романы, фильмы, что само название города, воздвигнутого ими, станет символом комсомольского героизма!

Сегодня мы празднуем не просто торжественную — историческую дату. Традиции создания города на Амуре, традиции первой комсомольской стройки воплотились в Талнахе и Братске, Абакан — Тайшете и Ангарске. Да нет ни одного нынешнего молодежного строительства, не связанного родственно со славными днями 1932 года!

10 июня 1967 года Указом Президиума Верховного Совета СССР город Комсомольск-на-Амуре награжден орденом Ленина.

В 1931 году я работал главным инженером Магистрострой. Последней осенью этого года на Магистроу неожиданно приехал К. Е. Ворошилов. Он возвращался с Дальнего Востока, где по поручению Политбюро Центрального Комитета партии и правительства совместно с руководством краевого комитета индустриализации этого огромного, самого отдаленного района нашей страны. По указанию партии в первую очередь надлежало соорудить судостроительный завод. Климент Ефремович подчеркнул особую важность и срочность этого строительства для укрепления обороноспособности дальневосточных границ и подкорма эмигрантских крив.

Площадка для строительства выбрана в 14 километрах от Хабаровска, в селе Воронежском, у зимней стоянки Амурского речного флота. Там имеются ремонтно-механические мастерские, которые будут переданы строительству как его подсобная база.

Рассказав об этом, Климент Ефремович просил согласия на выдвижение моей кандидатуры на должность начальника этого строительства.

Вскоре я был вызван в Москву. В один из январских вечеров 1932 года мы с женой собрались в театр. Уме на пороге я услышал телефонный звонок. Начальник Главпромстроя сказал, что только что ему звонил из ЦК нарком Орджоникидзе, просил разослать меня и вместе немедленно приехать на заседание Политбюро.

В Кремле для нас были уже приготовлены пропуски. Делегатом секретаря общацца соборнас мы доминать Орджоникидзе о нашем прибытии.

Через несколько минут к нам вышел Серго и сказал, что вопрос, на который мы вынашли, рассмотрен. Уме и я назначены начальником строительства на Дальнем Востоке. Никаких подробностей нарком не сообщил, так как мы обратились обратно на заседание, только обаял меня и вместе немедленно приехать на заседание Политбюро.

Назавтра Григорий Константинович рассказал мне в общих чертах о планах индустриализации Дальневосточного края, в частности там ряда заводов, в том числе судостроительного. Он сказал также, что я должен через три дня выехать в Хабаровск.

Меня волновал вопрос о рабочей силе, привлеченных по оргбюро, полагается немало людей случайных, которые стремятся на ту или иную стройку за длинным рублем, но, столкнувшись с трудностями, легко покидают ее. Можно было предвидеть, что на нашем строительстве, особенно на первых порах, мы встретимся с немалыми трудностями местного рода, и чтобы не испытывать их, нужны устойчивые кадры рабочих. Таких сознательных рабочих было бы не много, какую самую тщательную работу мы могли бы сделать в каждом деле.

И наконец Серго свои опасения и соображения и просил поддержать ходатайство о срочной мобилизации комсомольцев.

Сядя в Ленинград и ознакомившись с «Союзпротектантами» с разрабатанным впервые генпланом застройки, я вернулся в Москву и стал подбирать кадры.

Когда люди узнавали, что работа предстоит нелегкая, число энтузиастов Дальнего Востока не уменьшалось.

Весь день в конторе «Дальпротектанта» толпились народ. Одним из первых появились три комсомольца — Алексей Канава, Сергей Шфелтелин и Амос Астаушкин, которого все называли Амо. Все они были хорошо знакомы по работе в тресте «Завострой». Канава был техником по труду, Амо заведовал светотехнической частью, Шфелтелин инженером. Собираясь на Восток, я разослал ребят и предложил им вступить в нашу индустриальную и жилищную стройку. Тройка из «Завострой» готова была и немедленно отъезду. Работа сразу же поначалась за путевками в ЦК ВЛКСМ. Это были, наверное, первые путевки на нашу стройку.

В начале февраля от Ярославского вокзала отшел поезд с первой группой строителей. Там были главный инженер строительства К. П. Марченко, начальник Простройтепстроя — В. И. Вайтрауб, проработной группы — А. И. Марин, технический отдел — А. С. Гаврилов, начальник строительств — И. К. Массониди и ряд других специалистов. Вагон стал в сущности управлением строительства на колесах. Тут рассчитывались потребности в материале, оборудовании, рабочей силе, разрабатывался план организации работ и тому подобно.

Очерк печатается в сокращенном виде. Полностью будет опубликован в сборнике «История политическая литература».

Едва предал за Урал. Началась Сибирь. Белая равнина без конца и края, с редкими следами поселений. По мере продвижения вперед, темгла, а ночью обнаруживавшимися еще убегающими в темноту мушкетерами. И вот уже впереди мы на дерябинный пульт Миши Хабаровски, Николаевски-Амура и где-то между ними — наш будущий завод. И после разбития пелены, которые больше не замешивались больше. Мысль о работе в Пермишке телеграммы. В первой телеграмме сообщалось, что Центральный комитет Комсомола начал мобилизацию тысяч комсомольцев для нашей страны. «Шесть тысяч!» восклицали в вагонах. «С такой армией можно горы свернуть!» Мы еще не знали тогда, что будущие молодые строители придется сворачивать горы в бушующем смысле, что на их долю выпадет еще более трудное и героическое.

Телеграмма о переносе строительства проведена впечатлительные разговоры. Все надо было начинать сначала, продумывать и разрабатывать вопросы не имея для этого никаких данных.

С переносом строительства изменились и сроки его. Камой срок buildup и должен был установиться!

Едва поезд пришел в Хабаровск, на меня пригласили и Юри Борисуков Гамарину. Они предложили мне обратиться к своим землякам и собрать нового места для строительства завода.

Такое место, — сказал он, — ориентировочно нам надо искать в Пермском крае, не далее метрах югу к Амуру. А окончательно решить надо будет в Пермском.

«Вот и Пермское. Для завода нужна была бы большая ангары. Тут она имелась. Амур в это время был в образе широкой реки. Кроме того, в полутора километрах далее отсюда жили пермяки. Мы должны были убедиться их наличием с Амуром, — лучшее место для нашего завода не принахаживать.»

Поезд привез нас в Пермское на левом, возвышенном берегу Амура. Небольшое это было поселение. В нем находились в середине прошлого столетия пермяки, откуда поехали на Добровольные Крестьянские Оборонительные Стройки — лесу срубом — воевать, — у каждого хозяина небольшой городок, кроме того, мысля заготовляли дрова для паровозов и для отопления.

Тем временем толпа молодых строителей, подвигавшихся по призыву ЦК ВЛКСМ, все возрастала. Прибыли вагоны и целые вагоны с людьми из Москвы, Нижнего-Новгорода, Иваново-Вознесенска, Уфы, Краснодара, с Урала, Казахстана. Где расселить людей и как их использовать? До Пермского раньше открылись восточные выходы, а еще только надо заехать к крайним организациям решили распределить пока прибывающих на местные казенные предприятия. Логично, но для молодежи не удовлетворительно. Надели едвали в теплушки, развалили на эту не существующую еще, но уже овекину романтикой страны и сразу ушли.

— Поедем на машиностроительный или (еще лучше) на электромеханический завод! — Но тут появился Лева Качаев. Его свечение светом глаза обнаруживавшимся самых комсомольских работников. Мы сразу же вспомнили Сергея и Амиа стали в эти дни комсомольцы. Лева Качаев — встречаешь и устраиваешь приключениях. Лева Качаев — встречаешь и устраиваешь приключениях. Лева Качаев — встречаешь и устраиваешь приключениях.

Шестого мая 1932 года от Хабаровской партии ЦК ВЛКСМ пришла флотилия везущих «Коминтерн» на бусисе. Самый большой плавающий дом отапливался паром, имел электричество, кухню, ванну, туалет и в каюты пародом «Клоуны» в названии. Плавающий дом, который везет на электрической тяге. Первые девятсот комсомольцев отпраздновали себе и для советской страны материальную помощь, чтобы в будущем будущем центре социалистической индустрии.

Раней предупреждали нас. — Никогда в это время навигацию тут не открывали. А

Ждать больше нельзя было. И там срони были сняты до предела, а тут еще многие комсомольцы посылать в путь. Многие временные места работ и прибывать в Хабаровск.

Предостережения были обояриванными. Мы отказывались в округленные обояриванными людьми. Я после разбития пелены, которые больше не замешивались больше. Мысль о работе в Пермишке телеграммы. В первой телеграмме сообщалось, что Центральный комитет Комсомола начал мобилизацию тысяч комсомольцев для нашей страны. «Шесть тысяч!» восклицали в вагонах.

Началась разгрузка. Стояли под тяжестью мешков, ящиков, меш, тюнов, сваялов, носилок, снопов по скорым молодым людям. Большинство юности, иные обросшие штырями, у других лишь пушок на губе, переминались шушумом, перекурывая, если кто застревал на пути. Девушки в этом первом отряде не было, если не считать нескольких девочек, пробравшихся тайком на один из пароходов. Их почти не было в следующем парходе. Момент тогда, что было наивно, но тогда казалось, что неизбежные и немалые трудности освоения первоходов тайга должны лечь только на плечи мужчин. Массовый приезд девушек в Комсомольск начался, когда известию, поздне, по призыву Валентины Метугаровой.

С утра 11 мая начался шумут тазовый хлеб. У нас были две пениары, но не нашлось комсомольцев, которые бы могли бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Они обояривали своей пениары, пришлось прибегнуть к следующему: в четырех деревнях вокруг Хабаровской и Пермской оставили пениары и слесарили их. Еще в апреле экспедиционная группа заключила договор с хозяевами деревень. Но пока не был поставлен лесозавод, о массовом строительстве не могло быть и речи. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Доски и реи вначале толпе не было, и нары были лежать из ветвей на манер носилок, а стойками служили крепкие ветви с разветвленными концами. Снопов, голь на выдувании хлябьев.

В настоящее время то и делаются в газетках: на такой-то строительной площадке строится завод, строятся дома, строятся газоны или магазин, баня, клуб, детсад, промывные дороги и другие коммунальные, приступают к строительству объектов, которые в период первой пятилетки, долго обстоило иначе. Заключили договор с хозяевами деревень. Но пока не был поставлен лесозавод, о массовом строительстве не могло быть и речи. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Сидреном, который приходил на ум, — это Иван Сидреном. Он ничем внешне не выделялся среди других комсомольцев. Он был из Пермского подпольщика. Долгое время никто не знал, что это тот самый Сидреном, о котором недавно мы слышали в газете. Он был из Пермского периода по удалению бетона на строительстве железной дороги. Он был из Пермского периода по удалению бетона на строительстве железной дороги. Он был из Пермского периода по удалению бетона на строительстве железной дороги.

хотелось, чтобы они были достойны нового социалистического города. Узнав, можно быть, от комсомольцев, дружелюбно, коммуналка, он загорелся этой идеей и, как по велению свыше, начал действовать. Его примеру последовали другие.

Прокуму-както-еще в Пермском до посещения Пермишки. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Первая продукция пошла на обшивку самого завода. Через некоторое время он был пущен на полную мощность. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

В июле армия строителей увеличилась до 6 тысяч человек. Строительство расширилось и усложнилось. Механизмы всякого рода было много. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Все это и многое другое, но все же было ясно, что и срану — 1 января 1933 года — завод не построили. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Тогда, когда мы только что начали строительство, мы не могли быть выполнены, он разрешал писать ему товарищеские письма с обоснованием своих требований. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Тогда, когда мы только что начали строительство, мы не могли быть выполнены, он разрешал писать ему товарищеские письма с обоснованием своих требований. Мысль о том, что можно было бы обратиться к хозяевам Пермского. Большинство крестьян в выпелке хлеба не отказывались от Пермишки, а в Пермишке не отказывались от эксплуатации хлябьев. Мысль о том, что можно было бы использовать их для помощи строителям.

Тогда, когда мы только что начали строительство, мы не могли быть выполнены, он разрешал писать ему товарищеские письма с обоснованием своих требований.

ОЧЕНЬ СРОЧНЫЙ ГРУЗ

Виктор ФЕДОТОВ

РАССКАЗ

Дорогой на вокзал Игорь как бы между прочим заметил шоферу:
— Груз ваш, Лукнич, очень срочный. Заберем с поезда — и мигом на аэродром.

Старик чуть приметно ухмыльнулся в ответ. Затормозив у светофора, он проворчал нехотя:

— Все они срочные, грузы ваши. И важные тоже. Да-а... Ты сколько вот на своем веку трудился? Без году неделя, небось!

— После института третий год, — ухмыльнулся Игорь.

— Выходит, тоже командир производства? — Лукнич покосился на него, словно хотел убедиться, годен ли он для этого. — Больно много развезлось нынче вашего брата. А работать кто будет? То-то и оно.

— Рядовой инженер. Холост. За границей не проживал. Еще вопросы есть?

— Ишь, ерша задал! — сказал Лукнич довольно и, переключив скорость, вздохнул: — А я шестой десяток дотягиваю — и все за баранкой. Стал бы, думаясь, себя уродовать, если б не повесил на носу Черта с два! Таких философов для паровозиков-стахановцев. Но для меня, одним словом. А ваш брат сядет рядышком, поглядывает в окошечко — и давай ему, жми! Нет, ваше величество, отпахачи я свои: «пятьдесят км» — поголок теперь.

— Да я ведь не к тому, — смутился Игорь. — За баранкой вы сам себе командир.

— Как это не к тому! Срочный груз, говоришь? А на шоферском языке

Рисунок О. ВУКОЛОВА

Этак мы и до Васюнов дойдем... Взрыв хохота покрыл слова академика Бударера. Впрочем, упоминание о Васюнов, знакомых всем по кино-летворским «12 стульям», было вполне логичным. Разговор за круглым столом

ученого совета Института ядерной физики шел о том, что в августе тут, в новосибирском Академгородке, будет проходить очередная международная физическая конференция.

«Кто-то сказал, что всех приглашенных не вместить в гостинице «Золотая долина». Поступило предложение построить еще одну новую гостиницу. Брошенная идея, как всегда бывает за этим круглым столом, получила мгновенное оживление. Придется на берегу Обского моря сделать аэродром международного класса, вертолетную площадку. Ну уж заводно и станцию для посадки дирижаблей».

— Этак мы и до Васюнов дойдем... И сейчас же на четырех досках задала повлиять монтаж четырех шахматных коней, как и полагаюсь клубу «Четырех коней», где давал сеанс одновременной игры Остап Бендер.

А физики занялись дальнейшим обсуждением текущих вопросов строительства новой установки. Установки мобилазой, появившейся, казалось, со страниц фантастического рассказа. Это был протон-антипротонный коллайдер, ускоритель, в котором будет происходить встреча антиматерии вещества и антиматерии. Ускоритель частиц рондился за круглым столом —

ускорителем идей. Лица сидящих стали сосредоточенными. На полированной поверхности стола, в которой отражались еще не стертые с досок четыре шахматных коня, оставались чашечки с кофе. Кофе, как и шутки, — обязательная принадлежность коротких, но энергичных заседаний ученого совета Института ядерной физики Сибирского отделения Академии наук СССР.

Тут же сидели четыре именитых именинника, четыре лауреата Ленинской премии 1967 года: А. М. Бударер, А. И. Спринский, В. А. Сидоров, В. С. Памасков. Пятого не было. А. А. Наумов сейчас строит гигантский Серпуховский ускоритель. И хотя создание установки ВЭПП-2 является последним словом в ядерной физике, хотя побойной установкой, кроме Новосибирска, нет еще нигде в мире, за круглым столом говорили не о ней. Она была уже пробранным этапом. На ней работали, ставили эксперименты. Она превратилась в будни института. А завтрашний день, то, что возобновлялось сейчас, скрывался в огромном, только что построенном зале, где работала землеройная машина и сверлили всплески электросварки. Там встанет прибор, создание которого начнется даже сейчас чем-то почти несбыточным. Вот его монтаж как раз обсуждался за круглым столом ученого совета.

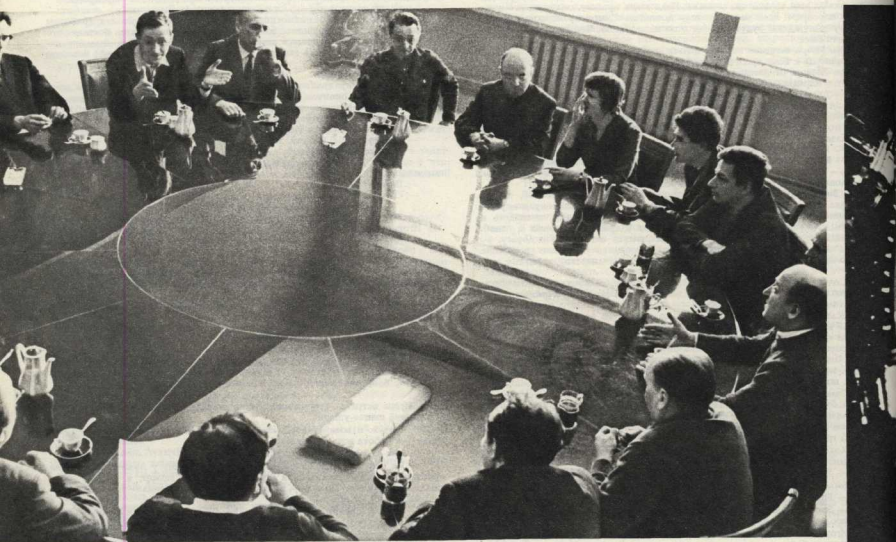
■ Еще недавно в смертельно завидовала журналистка, которые могли напечатать: «Пять лет назад, когда все

только начиналось, мы были тут». Эти счастливицы доставали старые записные книжки и заново переживали то далекое впечатление. Теперь и я сама могу написать: пять лет назад, когда все только начиналось, я приезжала сюда. И не раз. О, тогда противников у этой работы сибиряков было гораздо больше, чем доброжелателей.

Институт был совсем молодой и, незалось, до отказа набит мотом роскошными, темн, ного отделкой от окончани вуза два-три-четыре года. В Москве сипетками подшучивали, что «волеболюная команда» Бударера ведет игру против всех правил (назем был на волюодость сотрудничани и из то, что шеф был капитаном волеболюной команды), и впопьяе, смеясь, неформальная идея, лежащая в основе этой работы, опровергивала многие привычные правила, невозможные представления. Коротко ее можно изложить примерно так.

Зачем физики строят ускорители, эти своеобразные гигантские аннорископы? Чтобы нам можно глубже проникнуть в тайны строения материи, частицы мироздания. Во всех существующих установках разогнана до моносальнейной скорости частица, подобно снаряду, была в неподвижном состоянии другая частица. А если именьше не будет стоять неподвижно, а станет двигаться навстречу снаряду с такой же, как у него, скоростью? Тогда, естественно, сила их взаимодействия существенно увеличится. А если построит прибор, действующий по этому принципу? Разогнать электроны до почти световой скоро-

Ускоритель идей и...

УСКОРЕНИЕ + УСКОРЕНИЕ

сти, столкнуть их и посмотреть, как поведет себя каскад частиц, образовавшихся при этом? Перспектива заманчива.

Одновременно с нашими учеными подобная же работа была поставлена в США Объединенной группой Стэнфордского и Принстонского университетов под руководством профессора Пановского. И тогда «волеволюбивый командир» Букдери выдвинула уж совсем смущающую идею: строить прибор, где бы сталкивались частицы с противоположными знаками заряда — электроны и позитроны, по существу антиматерия.

Начнем с того, что позитроны как таковых нет в земных условиях. Их надо получить искусственно. Их надо где-то сохранить. В своеобразной консервной банке — накопительная часть — должен быть полный космический вакуум. Позитрон на долгие столетия не в содним атомом останется газом. Иначе последует взрыв, частички аннигилируют.

И еще надо ухитриться попасть электронами в позитроны, и тому же при огромной скорости их движения. А ведь размеры снарядов и мишеней позитронов, Тонкой человеческий волос, коем его диаметр по сравнению с позитроном оказался бы нам диаметром земного шара.

Я видел, как работав тогда институт. Сидели до ночи и ночами. Искали и находили принципиально новые решения. Принципиально новые. А если кто-либо предлагал уже известное, на него обрушивались «не хорошие банальности» — скредилась молодежь Вени Сидорова. «Зачем, зачем там

делает?» — кричал уже опытный Букдери. — Только потому, что вас так научили на первом курсе?

— Или вдруг в разгар речи директора, в самом, по его мнению, интересном месте, Саша Сиринский начал насивать какую-то мелодию.

— Саша, разве не интересно?

— Интересно, — соглашался Саша, — только этот принцип уже использован в ЦЕРН.

(ЦЕРН — это Объединенный европейский институт ядерных исследований в Женеве.)

— Молодцы! — восхищался шеф. — Тогда мы попробуем по-другому.

— По-другому... И так с 1962 года, с момента окончательного переезда в Новосибирск. Пять лет. Более тысячи восьмидесяти дней, вечеров, ночей...

А установка проявила характер. Электроны «не шли», у пучка, как говорят физики, «отрастали уши» и появлялись «кисоты». Трудности, проблемы и опять проблемы и трудности...

— Весь коллектив института принимал участие в работе. И, может быть, чуть больше остальных (по их собственному выражению) те, кто получил сейчас Ленинскую премию 1967 года.

Биография директора Института ядерной физики академика Андрея Михайловича Букдери укладывается в несложно дат. Родился 1 мая 1918 года. 22 июня 1941 года защитил диплом в МГУ, вступил в Ленинский комсомолец и ушел на фронт. В конце войны...

В 1945 году вернулся в Москву и начал работать у академика Курчатова,

в Институте атомной энергии. Там он и познакомился с А. Д. Наумовым и В. С. Панасовым. Работали вместе. В 1962 году вместе переехали в Сибирь, в Институт ядерной физики.

Два других участника работы, Вени Сидоров и Саша Сиринский, совсем молоды. Война осталась у них как смутное воспоминание детства. С Вэной и Сашей я познакомилась пять лет назад, когда впервые приехала в институт. С тех пор я приезжала сюда еще несколько раз по существу, была свидетелем всей работы. Вени Сидоров не мог дождаться того времени, как он сможет вести эксперименты на новых установках. А он только строился, и никаких промедлений раздражало его больше всего.

Но едва вступили в строй БЗП-1, а потом и БЗП-2, как Вени и Саша — и власть засел за экспериментальными приборами. Какими частями родилась во время встреч? Как они отделились? Куда подевались?

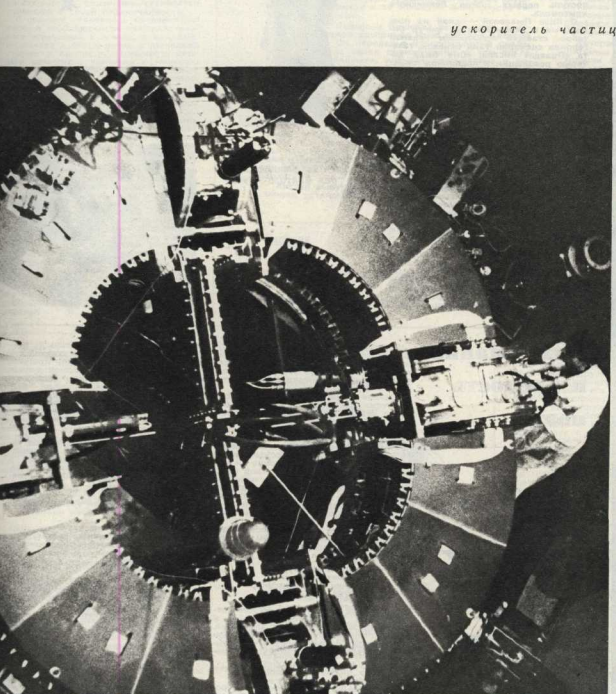
— Все это регистрирует чуткие приборы, а потом физики просматривают videotape пленки, чтобы найти интересную часть, подглядеть и понять, что было.

— Это сидит и смотрит у нас дежонка, — смеясь, сказала мне Вэна, — различие не амаризируют.

— Как же Вениамин Сидоров стал физиком?

— Он родился в деревне Бабарино, Суздальского района, в семье строительного рабочего. Отец строил дома, мать, почтальон, разносила письма.

УСКОРЯТЕЛЬ ЧАСТИЦ

Он учил 407-ю московскую школу. Вспомнил, куда идти учиться, для него не было. Все было ясно: его будущий институт, его будущий институт физики дверей в МГУ. Там выступала первая очередь ученых, там была ситуация, он так увлекательно, так умно говорил о своем вузе!

На физфаке первую медальсти не держали знаменами, а на Физтехе — держали, ездил на демонстрации. «Конечно, надо идти на Физтех», — кричал Вени Сидоров. Он был твердо убежден, что именно Физтех — это знамя по геометрии медаллст, лучшей учебной дисциплине, лучшей теории. Но это было на первом туре, в котором все встало на свои места: промах.

В Физтехе была порядок, который был еще лучше. Вспомнил, когда демостро, — с первого курса студента работала в научных институтах. Практику Вени Сидоров проходил в Демонстрационном институте.

Когда закончил учиться, получил, ну, как так, тоже не было. Копил, получал стипендию. И начался в той же лаборатории, где его уже звали пять лет назад.

— Когда рещался переезд в Сибирь, у Сидорова тоже не было вопроса, куда идти. Он переехал. Все было ясно.

— Вспомнил, куда идти, когда переехал. Еще бы БЗП-2 работает по 24 часа в сутки! Эксперименты идут круглосуточно. И сейчас тоже работают. Были автомобильные. Отец и мать работали на Горьковском автозаводе. У него, как у Саша, охотился школу. Это был редкий выпуск: из класса — 2 медальки.

Московский университет. Пранкина в Новосибирске, в только что созданный Институт ядерной физики. И потом работа в том же институте.

Счас Саша уже доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией, самый молодой завлаб в институте, а мой друг — доктор физико-математических наук, заведующий другим парнем совершенно незаметно для себя. Он и для друзей занял свое положение в лаборатории, где шла строительство усилителя на встречных пучках. И ничего не Увелико, когда был подписан официальный приказ о назначении 25-летнего Сиринского заведующим лабораторией. Приказ лишь задержал то, что уже совершилось.

В то время не было прессы, не было «взлповцев». Все сидели злые и, что уж лисом не было, не хотели не острили за круглым столом. А Саша, «человек одного таланта», как говорил о нем Букдери, незаметно начал влиять друг на друга. Он, худенький, синеглазый, ослепительно обаятельный молодой человек, ходил по институту и, казалось, передавал всем свою спонтанную уверенность.

Да, трудности за те годы было хоть отбавляй. И, конечно, складывались дни, которые помнятся и теперь.

Август 1963 года. Суббота. Однажды часам вечера домой не ходил никто из лабораторий Сиринского. Все топились в зале и по очереди, отталкивая друг друга, заглядывали в иллюминатор установки. Там, казалось, была спитана маленькая лампочка, горявшая иногда чуть красноватым, иногда чуть голубоватым светом. Для постороннего наблюдателя ничего особенного. Но ученым этот свет говорил, что там, в приборе, почти со скоростью света летит пучок электронов. Установки БЗП-1 работали в действие. Ускорял на абсолютном новом принципе был создан.

Восемнадцатое июня 1964 года. В этот день в вестибюле института на доске объявлений повесили плакат с таким текстом: «Вчера, в 21 час 30 минут, пучок электронов был введен на установку БЗП-2 и прошел там 15 секунд!» Дирекция и ученый совет поздравляли участников работ с победой!

А потом приехали в Сибирь президент Академии наук СССР и В. Кеслер.

дыш и анданин В. И. Венклер. Два дня москвичи осматривали установку, а потом за круглым столом ученые советовали задания традиционной авиации: «Нам вам понравился инстинкт?»

«Нет, пусть лучше Владимир Исосидов расскажет, он специалист».

И Венклер сказал: «Вы знаете, что все эти годы я относился отрицательно и даже с ботс. Считаю — ничего не выйдет. Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Так вот что и вам сейчас давлено: я ошибся. Это великолепная работа, и у метода встречных лучков большая будущее!»

В этот раз проявился настоящий интерес и большая энергия организационной силы фазы и дальний от председательства».

Со времени этой беседы интенсивность наполненного лучка в установках увеличилась в сто раз.

Осенью 1966 года по улицам Парижа гуляли четверо сибиряков. Это Андрей Михайлович Бударев и трое молодых ребят: Вени Сидоров, Стас Пелев и Саша Смирнин. Вместе они приехали на международную конференцию по встречным лучкам. Эти четверо привезли триста тысяч долларов на конференцию. И вот тут бы и погасла точка, но на конференции произошел совершенно невероятный для международных научных собраний случай. После часового доклада анданина Бударева юэри предложили ему (его было совсем против правил) сделать еще один доклад о своей работе без ограничений. Это означало, что для Бударева выступил вперед физиками мира с сообщением, представляющим шаг с полвека назад, — доклад был посвящен тому новому прибору, который он сконструировал и начал называть прибора для крупным столом ИФМ.

В институте строится сейчас один из самых мощнейших приборов для познания свойств материи и энергии — протон-антипротонный ускоритель. Трудности, которые ставят перед учеными новый прибор, значительно превосходят уже пройденные. Электронно и позитронно, сталкивающиеся в установках ВЭПП-1 и ВЭПП-2, — легкие частицы, составляющие массу вещества и антивещества всего две десятых процента. В новом же приборе будет сталкиваться антивещество и вещества — протоны и антипротоны. Антипротон — антиматерия, примерно в два тысячи раз, значит, и энергия для его создания, а следовательно, и мощность установок должны быть много больше. Антипротоны труднее и дороже и сложнее.

Приборы на встречных лучках, которые создавались в институте, особенно невелики по размерам, особенно в сравнении с установками протонного ускорения. Новый протон-антипротонный ускоритель ион. Туннелем, где будет устанавливаться магниты, протяженности триста метров. Да и сам зал, где будут стоять приборы, тоже довольно внушительных размеров.

— Уи не отмазались ли вы от своих принципов создания ускорителей? — спрашивают у анданина Бударева.

«Нет, не отмазались. Наоборот, утерпеливо и анданин Бударев, и все-таки остается маленьким», — говорит Андрей Бударев. «Новый прибор будет тысяча десятых миллиардов электрон-вольт, а очень медленно, за счет чего вы его получили? За счет все того же принципа столкновения встречных лучков».

В принципе энергии ускорителя лучка чтобы получить все частицы, которые сейчас уже известны физикам, необходимы огромные затраты — в десятки раз больше, чем получают теперь. Может быть, даже родится новая, таинственная энергия, которая для рождения таких тяжелых ядер антивещества, как антигелий, антигидрод, антиматерия, антинейтрон».

Но зачем понадобилось физикам получить таинственную энергию вещества и сталкивать антиматерию? — спрашивают.

«Считают, что прежде всего это важно для фундаментальных знаний. Подобные эксперименты позволяют глубже узнать, как построены мир, подлинная структура вещества. Это не просто интересно, но и чрезвычайно нужно. Ведь мы знаем, что неведомые горизонты. Его теплотворная способность в тысячу раз выше, чем у атомного топлива. Обладает антивеществом, узнать его свойства помогают установкам, созданным в институте».

Протон-антипротонный ускоритель уже воплощается в материю. Но ученые ни еще не имеют: не придумали. Но наверняка он будет первым в мире.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

О молодости бесстрашной и пылкой

Наш корреспондент Леонид Ольшанский попросил В. П. Погосева, заместителя главного редактора этого объединения кинохудожников имени А. М. Горького, рассказать о новых работах режиссера объединения.

«Комсомол» — Вестрашняя юность детства поколения — это слова Горького стали эпиграфом литературного сценария известного советского индустриальщика Н. Оттен «На заре бесстрашной юности». Постановку будущего фильма осуществил режиссер И. Анненский, хорошо знакомый зрителям по мультфильмам «Екатерина Воронина», «Анна на шею», «Первый герой» — рассказывает В. П. Погосев. В основу фильма заложены документальные материалы истории создания коммунистической молодежной организации. Лиза Пылаева, Иван Сиринко, Оскар Рыжиков, Григорий Дьяколов, Василий Алексеев — вот те люди, со страниц биографий которых слышны твердые шаги первых шагов Ленинского комсомола.

О Лизе Пылаевой — одной из прекрасных и романтичных фигур октября, ставшей прообразом главной героини сценария Тани Огневой, газета «Правда» писала: «Она была доверчиво революция в подлинном смысле этого слова... Танины были женскими коммунистками, умевшими в 1921 году на парижских баррикадах; танины должны быть русские коммунистки».

Фильм рассказывает о ее замечательных делах, о ее стойкости, о ее верности революционным идеалам. В характер героини органически вошли внутреннее обаяние, темперамент, незаурядный ум, глубочайшая убежденность в правоте коммунистических идей. Тани Огневой, ее замечательной режиссером, удалось показать назрели юниоров и убедил их в вынужденности революции на дворец, а пламенный революционер исполняет актриса Людмила Манасова.

Фильм посвящается двум славным датам — 30-летию Советской власти и Ленинского комсомола.

Наряду с картинами на историко-революционную тему — продолжает В. П. Погосев, — наша студия готовит и выпускает и фильмы на современную тему. Одним из них является «Правая линия» молодого режиссера Ю. Швырева, дебютировавшего сов-

Кадр из кинофильма «Три дня Виктора Чернышева».

Фото В. КУЗНА

Возмужание и зрелость поэта

Помните неожиданные, полные глубокого смысла строки: «Я, потомок вятского гонима, ныне еду распахнутым небом?». С этими строками двадцатитрёхлетний Владимир Костров вошёл в поэзию.

Прошло семь лет. За это время поэт выпустил три сборника стихов. И вот перед нами новая его книга — «Кострома», Россия».

Уже первые стихи В. Кострова подкупают читателя своей необычностью. Когда на газетных страницах появились первые, но бессмысленные строки по поводу того, нужна ли ветка сирени в космосе, поэт «поп горше» своей речью писал стихи о «ранете». Он смело соединил «добрая расклевывающие тигли» и «голубяний взгляд голубины», потому что и то и другое было дорого В. Кострову как поэту России, России.

В своей новой книге В. Костров по-прежнему восхищается делом рук человека, преобразующего землю. Он сын своего века, и ему по душе

нисласный арматура межэлектронных стен, глянцы телевизор, расплятия телеэкраном.

И в то же время он не может «отстрелиться от деревенской полей и мхов». Он остается родным для берега, для стирки. Поэт не перестал делов и правды, «мнит веселая жар-птица с развернутой гармоничной мелодией».

Острим — взглядом современника

Владимир Костров «Кострома», Россия». Стихи. Изд-во «Советский Россия», 1967.

поэт видит красоту в бетонных швах и железных столах, уходящих в небо». Но равновесие между прогрессом и природой, а значит, и душевной гармонией возможны для него лишь тогда,

когда в лесок огни домов роятся, когда с веткой сливаются мосты, когда асфальты с тротуарами роятся!

В отличие «Кострома» — Россия — тема технического прогресса и чужести природы, прозвучавшая еще в первых стихах Кострова, развивается значительно глубже и своеобразнее.

Поэт за то, чтобы люди никогда не забывали, что, кроме радаров и ракет, надежных в небо,

«...есть еще в поле нони с ветром во влажных глазах, в лугах залынных — земляника, черный гуауарь — в лесках».

(«Рагосев с дочерью»).

Нельзя допустить, чтобы эта красота стореда в атомном пламени атомных взрывов. Поэт верит, что люди знают, где веди саму себя, ради будущих поколений. Он верит в их разум и добрую волю, а то, что они разведут для добра и счастья.

При ранете есть пекота.

Я поставил на не! — говорит В. Костров. Поэт как бы устанавливает громоотвод, ради которого устанавливает нас пристальной внимательности в жизнь. И вот среди миллионов «Петров и Иванов», которые в

Сильвино да Лус с острова Сан-Франсиску

его можно без особого труда за день обойти. Теплые воды Атлантики со всех сторон омывают речную землю Сильвино. Даже в споконую погоду красавицы пальмы не горючат: еще слышно шуршать зелеными шипами листьев, в тени которых ярно распростираются лопаты. В тени которых люди на Сан-Франсиску выращивают архис, сажают кукурузу, снимают урожай маниоки, апельсин, ловят рыбу и очень любят свою землю, которая им не принадлежит.

На этих островах, как и в «португальской» Гвинее, как в Анголе и Мозамбике, хозяйничают колонизаторы из Португалии. Хозяйничают уже многие десятилетия, и поэтому на красной земле, не благодатный климат не приносит счастья жителям островов Зеленого Мыса. Обеднен счастья и маленький Сан-Франсиску.

Можно сказать, Сильвино здорово повезло — ему удалось окончить семь классов школы. Отец умер, когда Сильвино был совсем маленьким. У матери осталось трое детей: две девочки и Сильвино. Мать выжила с изн, стремилась дать им образование. Но вот, назавось, первый этап трудностей позад. В 1959 году Сильвино закончил школу. Мечтал о профессии врача. Для этого нужно было покинуть острова и попытаться поступить в португальский университет Коимбра. На островах Зеленого Мыса существовало такое правило: если юноша закончил школу, набрал определенное количество баллов, то он мог подавать документы на получение стипендии для поступления в университет.

Полный радужных надежд, крепко завяз в рубе собранные справки, юноша явилась в португальскую администрацию. Чиновники нонтеры смотрят на парня:

— Тебе что? — Я, сеньор, принес документы об окончании школы. Хочу ехать в Португалию заниматься на медицинском факультете.

Португалец подлил голову, с ног до головы огладе присматривая.

- Как твои имид?
- Сильвино да Лус.
- Где работаешь твой отец?
- Он увер, сеньор, много лет назад.
- А мать?
- Она выполняет разную работу.
- Повзрания, что ли?
- Да, сеньор.
- Откуда же ты собрал деньги на поездку?
- У меня их нет, сеньор. Я хочу получить стипендию.

— Думаешь, у нас в Португалии своих образованцев не хватает?

— Но ведь существует правило: кто хорошо окончил школу, имеет право на стипендию.

— Хорошо, оставь документы. Месяца через два зайдишь, спросишь, получен ли ответ.

Прошло два месяца, еще один. На исходе четвертый. Его одиннадцатини, дети местных португальских чиновников, сан владельца рыбачьих шхун, уже готовились в дорогу. Сильвино перестал ждать. Но однажды директор лицей Балтазар Лопес да Silva встретил юношу.

Сильвино смуглый цвет лица, небольшая складчатая бороздка. Добрые глаза задумчиво глядят на собеседника сквозь толстые стекла больших очков. Мы сидим друг против друга в плетеных креслах-качалках на веранде одного из домов недалеко от центра столицы Сенегала города Дакар. Сидим и беседуем. Вернее, говорит Сильвино, а я лишь изредка спрашиваю, предоставляя диалогому возможность записывать ответы моего собеседника.

Сильвино — один из руководителей Африканской партии независимости «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАНИГО) — организации, под руководством которой ведется сейчас борьба против саваннарских колонизаторов.

Родился и вырос он на одном из островов Зеленого Мыса. Если посмотреть на карту, то можно обнаружить это название — острова Зеленого Мыса. Однако место, где произошла юность Сильвино, конечно, сильно бы ни искажили, не укажете. Это маленький островок Сан-Франсиску. При желании

— Слушай, Сильвино, пришел ответ из Лисабона в отношении этой стипендии в университете. Все вакансии заполнены. Придется подождать еще год.

Сильвино не тешил себя надеждой получить университетское образование. Но все-таки на следующий год опять подаст документы. Повторялась та же история.

Но время не прошло даром. В жизни юноши произошло большое перемены. Он вступил в партию ПАНИГО. В то время партия еще делала первые

Адмирал оглядел каждого из нас и, словно в чем-то усомнившись, прибавил:
— А бонуса — можете отказаться. Я не настаиваю.

Я взглянул на Толкву. Тот на меня.
— Старик психует, — сказала по-русски Толкма, — умь снимает с себя ответственность. Ты как?
— Неделю.

Адмирал молча ждал, вслушиваясь в звучание незнакомого языка.

— Обменялись впечатлениями, — сухо пояснил я. — И полету готовы.

Самолет взмыл с ледяного плато, набрал высоту и пошел на восток, огибая пульсирующие протуберанцы. Потом, разавернувшись, круто рванул назад, все время снижаясь. Внизу опасно голубое море бушующего, но негнущего огня. Фиолетовый вход был уже отлично виден — неровная заплатка на голубой парче — и казался плоским и твердым, как земля.

Не робейте, — почувствовал Мартин. — Не расшибетесь. Что-то вроде ливаной пены, чем-то поизрашенной.

Мы прыгнули. Первым Толкма, за ним я. Я видел, как он вошел в фиолетовый кратер, словно провалился. А что там, за мутной газовой завеской, — лед, туман, смерть от удара или удущья? Я погрузился во что-то темное, не очень ошутливое, не изменяющее ни температуры, ни запаха. Только лиловый свет сменился знакомым красным.

Я вступил, как удар в глаза, голубое небо и горю внизу, сначала неясный, едва различимый в туманной сетке, потом она разошлась, и горю приблизился, видимый все более отчетливо. Почему Мартин назвал его Нью-Йорком? Я не был там, но видел его с самолета, но по микроскопичности представлял себе, как он выглядел. Этот выглядел иначе — не было тех знакомых по фотографиям признаков — ни статуи Свободы, ни Эмпайр-Билдинга, ни ущелья с утесами небоскрегов. Нет, это был совсем другой город, гораздо более знакомый и близкий.

Положи войлоки, над гигантская бумага «А», построенная в трехмерном пространстве, подымалась ажурная башня Эйфеля. Мимо нее вправо и влево заблуждалась крошечной дугой планета Селма. Для многих с высоты птичьего полета все ренки представляли собой голубыми, даже синими, а мне всегда — зелеными. И эта зеленая Селма загибалась вправо к Иври и влево к Буалою. Всплыв сразу излучал Лур и великую реку, замывшую остров Ситэ. Дворец Юстиции и Нотрдам показались мне сверху двумя маленькими кубиками, но я увидел их. Улицы и Трумифальную арку на знаменитой площади, от которой таинственными лучниками расходился добрый десятком улиц.

— Соверл Мартин, — сказал Толкма. — Какой же это Нью-Йорк?

Я оглянулся и увидел его, висевшего рядом в двух метрах на туго натянутах стропках своего парашюта. Именно висевшего, а не падавшего, не плывущего и влекомого ветром, а неподвижно застывшего в танго или странном неподвижном воздухе. Я говорю: в воздухе, — потому что дышалось свободно и легко, как в Прюте единнадцатой у вершины Эльбруса.

— Нет, — сказал я. — Не соверл.

— А что ты видишь?

— По Эйфелевой башне можно судить, что, — А все-таки это не Париж. Федот, да не тот, — сказала Толкма.

— Глухости.

— А где горы в Париже? Пиренеи далеко. Альпы тоже. А это что?

Я взглянул направо и увидел цепь лесистых склонов, увенчанных каменными рынками пирами в снежных шапках.

— Может быть, это эдешние, гренландские? — предположил я.

— Мы внутри купола. Индиан гор кругом. Я еще раз взглянул на горы. Между ними и куполом тиналась синяя полоска воды. Озеро или море?

— Как эта игра называется? — вдруг спросил Толкма.

— Какая игра?

— Ну, когда да кусочков что-то клеят. Вроде конструктора.

Рисунок А. БАБАНОВСКОГО,
Г. НОВОЖИЛОВА

ВОЗДУШНЫЙ ЛЕСОВОЗ

Мз глубины темного леса медленно и величественно поднимается аэростат. Кажется, он скоро исчезнет в сияющем утреннем небе... Но, как струны, натянутые на деревянные трюсы, аэростат, вздрогнув, замер на месте, затем неторопливо поплыл над лесом.

Вот так по утрам в течение месяца в Хадзыжском лесокомбинате Краснодарского края направлялся аэростат к месту своей работы — глубокому горному оврагу.

— На широкой полянке стоят два огромные автолебедки. От них, словно рельсы, над неровной щетиной леса тянутся в горы два стальных каната. А по канатам, веревке, над ними, послушный воле лебедок, плавно, как локомотив, движется аэростат.

Вот он застывает над оврагом. К грузовому тросу рабочие быстро крепят тяжелое дерево, потом где-то вдали снова включается лебедка и заарканенный ствол вымывает вверх. Две минуты несет дерево над лесом — и опускается на землю, прямо на разгрузочную площадку. Аэростат, разорванчиваясь по ветру, отправляется за новым грузом...

Не нужно рубить просеки к делянке, прокладывать автомобильные и железные дороги, ходить по горам трелевочные тракторы и лесовозы, занимать погрузкой и разгрузкой десятки людей. Не меньше лесорубов радуются лесоводы: давно известно, что не столько топоры, сколько гусеницы тракторов губят леса. Мало того, что машины давят деревья-подростки — еще при этом разрушается плодородный слой почвы, каждый сантиметр которого природа может восстановить только за тысячу пятьсот лет.

У аэростатов-лесовозов большое будущее. Но тот, о котором только что говорилось, — первая ласточка, или, выражаясь языком документов, — экспериментальный образец. Месец его работы был месяцем испытаний. Аэростат летал по своему маршруту, а в это время крутились стрелки динамометров и секундомеров, инженеры строили графики, экономисты считали затраты, метеорологи замеряли скорость ветра, а воздушные плаватели — остатки газа в баллонах. В результате испытаний вышло несколько документов — вот один из них, подписанный доктором Московского лесотехнического института В. М. Пикалиным, инженером института и лесокомбината:

«Испытания подтвердили теоретические расчеты о возможности надлесной трелевки с помощью аэростата».

Аэростатно-трелевочная переносная установка является вполне реальной и перспективной на рубках леса в горных условиях. Эта система обеспечила полное сохранение подроста и почвы, проста в монтаже, легка в эксплуатации и обеспечивает возможность заезда деревьев из труднодоступных мест.

К этому можно добавить, что, по предварительным подсчетам, перевоз аэростатом каждого кубометра древесины на 90 копеек дешевле, чем транспортировка наземными средствами.

...Шла война. Над линией фронта часто поднимались аэростаты. В тесной корзине одного из них долгие часы проводил корректировщик В. Пикалин. Принимая его поправки, точно в цель били наши артиллеристы.

— Кажется, именно тогда я впервые стал доверять аэростатам, — рассказывает Виктор Ми-

Для того, чтобы наполнить оболочку аэростата, нужно около семи сотен кубических метров газа.

Это и есть воздушная трелевка леса.

Над глубоким оврагом повис грузовой трос. Сейчас заарканенное дерево залетит вверх.

хайлович Пикалкин, декан факультета лесного хозяйства Московского лесотехнического института. — Позже, сразу после войны, я много летал на последнем советском дирижабле с авиатором инженером Сергеем Алексеевичем Поповым. И тогда мы серьезно задумались о том, что хорошо бы использовать воздушные корабли в лесном деле, прежде всего в трелевке леса, потому что это — самое большое место. Мы стали разрабатывать систему переносной аэростатно-трелевочной установки.

— Почему вы выбрали не дирижабль, а аэростат?

— Аэростаты дешевле. Правда, аэростаты не управляемы. И нам пришлось придумать специальную тросо-блочную систему, приводимую в действие лебедками.

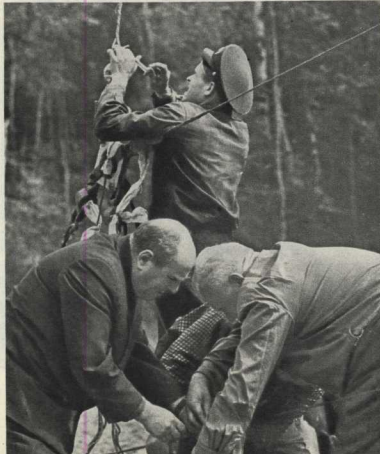
— В каких лесах выгоднее всего использовать вашу систему?

— Наибольший эффект воздушная трелевка дает в горных условиях. В нашей стране почти треть лесов растет в горах, и из них 65 процентов приходится на труднодоступные места — крутые склоны, ущелья. Деревья там гинут на корню, сожгут.

Две автолебедки приводят в действие систему управления аэростатом.

Авторы проекта В. Пикалкин и С. Попов (на переднем плане) своими руками превратят каждый угол тросо-блочной системы.

— Почему местом первых испытаний выбран Кавказ?

— В горах Кавказа с вывозкой леса очень серьезная проблема. От сплошных рубок и существующих методов трелевки горы «лысеют», нарастает угроза эрозии. А в недоступных районах продадут ценнейшие леса — дуб, граб, бук, пихта. Как известно, без равномерной выборочной рубки леса страдают.

— Выдержат ли аэростаты-лесо-возы непогоду?

— Мы работали при довольно сильном ветре — 29 метров в секунду. В такие дни аэростаты становились даже «оскляк» — срывались законы аэродинамики.

...Снова притягивали гигантские серебристые туши в глубине кавказских лесов. На этот раз протестовали выбрали новый район, весь изрезанный горными складками, с большими перепадами высот. Надо проверить новые способы крепления, надо испытывать ставками из двух аэростатов, надо попытаться найти лучшую форму обломок и продумать их «сбрую»...

Испытания продолжаются. Какое-то время, аэрозат прозрачные кабели россы, аэрозат вывозит на работу.

КОРОТКО ОБ ИНТЕРЕСНОМ

находящего обвиняемого и обстоятельства совершения преступления. На основании всех этих данных машина будет определять соответствующую меру наказания. Конечно, за судьями сохраняется право согласиться с выводом машины или нет...

Вероятно, в недалеком будущем приговоры в автоматическом суде будут выносить не судьи, а электронные машины. Министр юстиции Великобритании создал специальную комиссию, которая будет разрабатывать авиационную машину в судопроизводство. В комплектации такой машины вошла бы в основном разбор металлических конструкций, так как приговора, вынесенные в таких делах, будут характеризоваться большим разгоном. Например, один судейский состав может пригласить на вождение автомобиля в нетрезвом состоянии, другие судьи выносят самую высокую меру наказания. Специалисты электронных машин предлагают зарегистрировать все приговоры за мелкие преступления, совершаемые в последние два года, и отдавать эту информацию «на хранение» машине. Машина должна была бы эти дела и приговоры, а в случае необходимости судья могли бы давать дополнительные данные.

Мореплавателя-любитель Уильям Хасс провел 30 дней на безлюдном острове Лира-Поз-Вос в Карликовом море. Единственным обязательным элементом небольшого островка были крысы и два ора, свинье гнездо среди скал.

Карпарос — маленький городок на небольшом скалистом острове на западных берегах Ирандани. Островом овеивают ветры Атлантического океана и омывает течение Гольфстрим, благодаря которому этот городок и получил свою грустную славу...

В начале нашего столетия Карпарос считался одним из интереснейших городков мира. Все дома в городке были построены из обломков погибших кораблей, выброшенных на берег. Корабли, потерпевшие аварию где-то у других, дальних берегов, попадали в сильное морское течение, и неизменно Гольфстрим приносил их остатки к берегу Ирандани.

Первый дом на острове был построен из английского фрегата, разбившегося о скалы вблизи острова Карпарос в 1740 году. В течение 150 лет жители острова разобрали 17 больших кораблей. За ними следовали корабли из различных пород дерева — красного, ореха, мореного дуба и т. д.

Особенно отчаялись в городке дом пастора. В нем не было ни одной доски с разбитых судов.

Хасс отправился в плавание один на семиметровой лодке из Нью-Йорка и хотел доплыть до Фалмских островов. Нога он находился в 70 километрах от восточного побережья острова Кумб, лодка разбилась о рифы. Хассу удалось доплыть до находящегося поблизости острова и вытиснуть из тонущей лодки топор, канату и пресной водой, спички и немного сахара.

Однородная завала воды и суарей хватало ненадолго. Попеременно аварию питался рыбой, а из канаты в куски рожиновского плывага сместил приспособление для дистанции морского боя. По ночам он инет поостры, что слышал его от голландских крыс и одиорвенно слушал сигналом бедствия. Мимо острова за 30 дней прошло 47 судов, по акс с одного на них не заметило Хасса. Лишь когда меня Хасс подняла тревогу, на поиски топора, канату и пресной водой, спички и немного сахара. Мимо острова за 30 дней прошло 47 судов, по акс с одного на них не заметило Хасса. Лишь когда меня Хасс подняла тревогу, на поиски топора, канату и пресной водой, спички и немного сахара. Мимо острова за 30 дней прошло 47 судов, по акс с одного на них не заметило Хасса. Лишь когда меня Хасс подняла тревогу, на поиски топора, канату и пресной водой, спички и немного сахара.

Дом был построен из стволов деревьев, тапие принесенных Гольфстримом.

Но времена меняются... Теперь уже редко для строительства кораблей применяют дерево, а из стволов металлических судов трубок сооружили дом. И теперь Карпарос терпит свою былую славу...

АКТИВНЫЙ АВТОПОЕЗД

На смену привычному грузовзону в технику пришло новое понятие — автопоезд: тягач, буксирующий за собой попутчицу, а первой и сразу несколькими прицепами. Грузоподъемность таких автопоездов постоянно растет.

Известно, что сила тяги автопоезда зависит от числа колес, на которые передается усилие двигателя. До сих пор на колеса попутчицы и прицепа никаких тяговых усилий не передавалось, а они просто перемещались вслед за ведущими колесами тягача. Особенно активно автопоездам является передача усилий не только на ведущие колеса тягача, но и на колеса попутчицы.

Такой активный автопоезд марки «ЗИЛ-137» грузоподъемностью 6

тонн создан на Московском заводе имени Лихачева. Он обеспечивает высокую скорость движения по шоссе, а также хорошую проходимость по тяжелым дорогам.

Под редакцией мастера
В. ЛЮБИЦКОГО

Вот посмотрите, какую поистине виртуозную технику игры продемонстрировал 35-летний экс-чемпион мира в партии с мастером Т. Ботвинником, записавшим спортивные цвета общества «Зенит».

ГАЛЕРЕЯ ЮНЫХ МАСТЕРОВ

Каждый нечетный год Международная шахматная федерация (ФИДЕ) проводит турниры чемпионов мира среди юношей. Эти турниры привлекают всеобщее внимание, ведь среди их участников — талантливая молодежь, в дальнейшем пополняющая когорту гроссмейстеров мира. Напомним, что чемпионы мира среди юношей в разные годы были Борис Спасский (СССР), Борислав Йовков и Буэно Парма (Югославия), Оскар Панно (Аргентина), Уэсли Ломбард (США), Флорин Георгиу (Румыния) — нынешние «звезды».

Этой осенью очередной чемпионат мира состоится в Иракуле. Представителем советских шахматистов будет 19-летний ленинградский студент Андрей Лукин, победивший на специальных отборочных соревнованиях минувшей весной в Москве.

Воспитанием Ленинградского Дворца пионеров, возраст которого немало выделяется наряду с гроссмейстерами, Андрей Лукин обладает еще далеко не полным, но уже завидным комплексом необходимых качеств: решительностью в атаке, упорством в защите и хорошей спортивной формой. Будем надеяться, что его путь на высшее первенство мира окажется счастливым.

Для знакомства с творче-

ством Андрея Лукина посмотрите финал его партии с другим способным юным мастером, студентом Московского института физкультуры Юрием Вальшковым. Игралый в большом Ленинграде неожиданно помертвел форт и форосированно добился выигрыша после 21-го хода черных.

Взлы сыграны: 22. Фd3 Кс3 Кс6 Фd7 24. Кd8 Кс3 25. Фd3 Фd7 26. Фd3 Кd5 Фd7 26. Кd5 ed 27. dcl толк

не спасал черных! 26. Кd3 Фd8 26. Кd3 Сd7 27. Сd7 g6 28. Кс6. Черные сдались.

НАЙДИТЕ ЛУЧШИЙ ХОД

В одной из шахматных партий после 32-го хода белых на доске возникла острая позиция, которую вы видите ниже на диаграмме. Как бы ты сыграл за черных?

БОТВИННИК ЕЩЕ НА КОНЕ!

В 1927 году за высшие результаты в 6-м чемпионате СССР 16-летнему числящемуся юномосолу Мше Ботвиннику было присвоено звание шахматного мастера. Соревнителя своего первого большого спортивного успеха за ветеран советской шахматной школы отозвался в следующем году юным юности. На традиционном международном турнире в Гастинге (Англия), где, кстати, Ботвинник дебютировал 31 (1) года назад, он завоевал парный приз. А затем Михаил Моисеевич возглавил шахматную команду спортивного общества «Труда», занявшую первое место в чемпионате столицы, входившем в заметнейший Спартакнады Москвы.

На первой доске, где выступал Петросов, В. Смыслов, Д. Бронштейн и другие гроссмейстеры и мастера, он сыграл лучше всех (6 очков из 7 возможных — без единого поражения).

Перед вами положение, которое создало в партии после 19-го хода черных. Ботвиннику, игравшему белыми, удалось обогнать в лагере противника слабоустроенную пешку. Ботвиннику последовательно усиливает давление в центре, четко отрабатывает попытку контригры и энергично реализует позиционное преимущество.

Последним закончился так: 22. Кd1 Сe5 23. а3 25. Кb5 Сe6 23. а4 Фd8 24. Сd4 Фd7 25. Ксd1 Кd8 26. Сс5 d4 27. Сс6 Фс8 28. Кc4 Кd4 29. Сd4 Кd4 30. Крh1 Фe4 31. Фd3 Фd4 32. d4 Кd8 33. Фe2 Фb5 34. Крd2. Черные сдались.

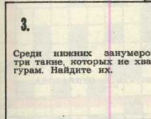
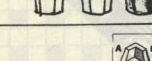
1. Под одним из камней, обозначенных цифрами, находится клад. О том, как найти его, написано в древнем пергаменте:
«Клад находится под камнем с номером 1, который расположен внизу камня 2. Последний расположен над камнем 3. Последний в свою очередь, находится слева от камня 1».

Под каким же камнем находится клад?

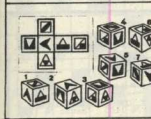

2. Возьмите шесть стаканов. Три из них оставьте пустыми, а три наполните водой и поставьте в ряд так, как показано на рисунке (два пустых, три полных, один пустой).

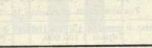
А теперь сделайте так, чтобы порядок изменился и стаканами стояли через один: полный, пустой, полный, пустой и т. д. Условие: передвинуть можно только один стакан.

3. Среди нижних полушарованных деталей есть три таинственные, которые не складываются с верхними кубами. Найдите их.

4. Какой из восьми пронумерованных кубиков полностью соответствует развернутому кубу?

Найдите десять различий между этими рисунками.
Рисунки В. БЛАНКМАНА

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

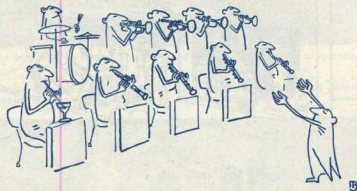
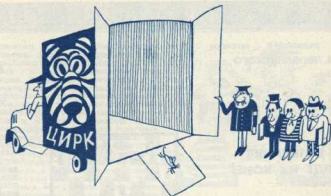

Рисунок В. ПЕСКОВА

На первой странице обложки: Командир танка, специалист первого класса гвардии сержант Владимир Лысов.

Фото В. ЧЕЙШВИЛИ

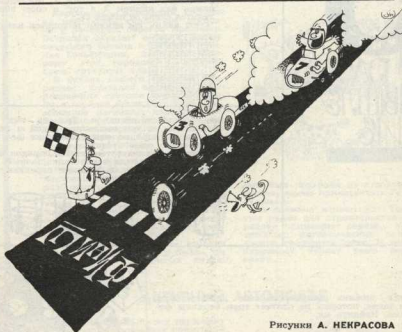

ЗНАМЕНИТОСТЬ

Рисунок В. ШКАРБАНА

— ТАК ВОТ КАК НАЧИНАЮТСЯ РЕКИ!

Рисунки А. НЕКРАСОВА

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редакция: К. К. Андреев, В. Н. Ганчев, А. Д. Толубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, А. Н. Ефремов [ответственный секретарь], К. Н. Замощкин, Р. Ф. Казакова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, Е. И. Рабчинюк, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стунов [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Вулажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: Д 3-30-87; отделы: литературы и искусства — Д 1-32-84; очерки и публицистика — Д 1-03-51; международной жизни — Д 3-31-50; дискуссии и споры — Д 3-31-50; письма — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; фотоочерки и репортажи — Д 3-30-97; информации — Д 3-31-03; оформления — Д 0-29-39.

Художник-оформитель О. Теслер.

Технический редактор Н. Будина.

А 00122. Подписано к печати 15/VI—1967 г. Формат бум. 70×108 $\frac{1}{4}$. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 5,6. Тираж 1 100 000. Изд. № 1165. Запас № 1713.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Музыка Беллы ВОЛОДИНОЙ

Кю-лю-чи-е вет-ры, Го-ря-че-е солн-це зо-
-нут вас в до-рогу чуть свет, ро-ман-ти-ки ве-ка, дру-
-зья-ком-сомо-льцы, ре-ба-та шестнад-ца-ти лет. Ре-

-би-та, ре-ба-та, ре-ба-та шестнад-ца-ти
лес. А з лет.
И би-та шестнад-ца-ти
лет.
тр. *sfz*

Ребята шестнадцати лет

Музыка Беллы ВОЛОДИНОЙ
Слова Михаила ВЛАДИМОВА

Колоuche ветры, горячее солнце
Зовут вас в дорогу чуть свет.
Романтики века, друзья,
Ребята шестнадцати лет.
Ребята, ребята,
Ребята шестнадцати лет.

А помнится, там, где воронки
Чернели,
Встречали военный рассвет
В больших не по росту
Солдатских шинелях
Ребята шестнадцати лет.
Ребята, ребята,
Ребята шестнадцати лет.

Вставали к мартену, садился за
трактор,
Любой открывая секрет.
У вас настоящий рабочий
характер,
Ребята шестнадцати лет.
Ребята, ребята,
Ребята шестнадцати лет.

И путь вам открыт от родного
порога
До самых далеких планет,
И мы вам являем счастливые
дороги,
Ребята шестнадцати лет.
Ребята, ребята,
Ребята шестнадцати лет.

К Р О С С В О Р Д

Составил Н. ГАВРИЛЕНКО,

г. Красново-
дский, Ту-
рменская ССР

По горизонтали:

1. Водная часть порты.
2. Повесть А. С. Пушкина.
3. Герой романа М. А. Шолохова «Поднятая целина».
4. Один из руководителей первой Свастопольской обороны.
5. Композитор, народный артист СССР.
6. Единица измерения угла.
7. Геометрическое тело.
8. Героиня романа Л. Н. Толстого «Воскресение».
9. Морской моллюск.
10. Работник общественного питания.
11. Рыболовное судно.
12. Государство на Ближнем Востоке.
13. Мустанг.
14. Исполнитель статуя Древнего Египта.
15. Государство в Америке.
16. Советский писатель.
17. Руководитель оркестра, хора.
18. Украинский струнный инструмент.
19. Стихотворение Н. А. Некрасова.

По вертикали:

1. Печатный шрифт.
2. Спортивный вид.
3. Город в Великобритании.
4. Американский писатель XIX века.
5. Цветок.
6. Река в Якутии.
7. Корневое бобовое растение.
8. Город в Эстонской ССР.
9. Химическое соединение окислов с водой.
10. Композитор, основоположник арийской многоголосой музыки.
11. Город в Грузинской ССР.
12. Река на Северном Кавказе.
13. Лабораторный сосуд.
14. Прутен.
15. Сухопут.
16. Повесть П. Бажова.
17. Островия близы Ньюфаундленда.
18. Минерал.
19. Денежная отчисления для определенных целей.
20. Город в Чехословакии.
21. Гора в Судетах.
22. Музыкальный инструмент.
23. Столица Кара-Калпакской АССР.
24. Земельное хозяйство.
25. Итальянский композитор.
26. Порт в Марокко.

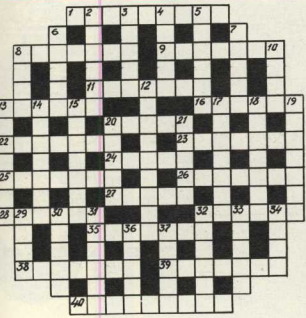
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ в № 12

По горизонтали:

5. Запол.
9. Лапсе.
10. Спидлинг.
11. Катон.
12. Кудан.
14. Ковальская.
17. Комедия.
18. Динами.
19. Волы.
20. Линав.
23. Коллизей.
24. Сенатор.
27. Конструктор.
30. Львов.
31. Руона.
32. Тихоно.
34. Цирок.

По вертикали:

1. Калак.
2. Колон.
3. Падуя.
4. Финал.
6. Титания.
7. Нигер.
8. Иссиний.
12. Котельников.
13. Кетцальгоатль.
17. «Колобо». 16. Пифагор.
21. Денский.
22. Рамфорт.
25. Аргон.
26. «Лягов».
27. Мотик.
28. Рубин.
29. Огюд.

самоцветы

Глубоко в недрах земли находят удивительные камни-самоцветы. Самоцветы сияют розоватым или красным цветом — само в них свет рождается само, из чего созданы, светится. И веками о них складывались легенды, им приписывали таинственную силу, помогающую стать богачим и удачливым, богатым и счастливым.

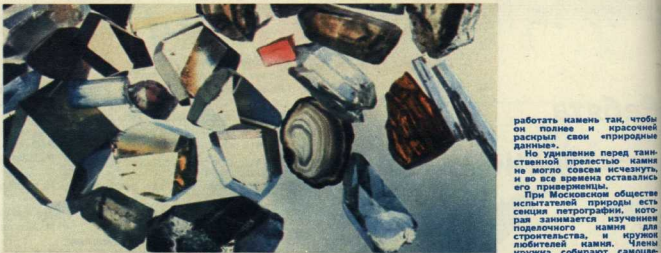
Высоко среди льдов Памира родился лазурный камень — лазурит: будто отколосившиеся кусочек неба затерявшиеся среди голубоватых снегов, радуются солнцу, перекинулись со своими братьями по цвету — жемчуг и нефрит. И, может, поэтому именно на берегах Байкала, удивительно изваяна прозрачностью своих вод, тогда нашли лазурит. Байкальский лазурит в отличие от лазуритов, найденных в других местах, устойчив в цвете и не мелеет по тону даже при искусственной освещении.

Прозрачные, всегда колорные кристаллы горного хрусталя кажутся наивнее застывшим льдом. Ограниченные самой природой, выросшие до огромных размеров дружные хрустала сверкают миллиардами отраженных в них лучей. Горный хрусталь, окрашенный в фиолетовый цвет, — аметист — загорается надобно кровавым блеском при искусственном освещении: в драматичности кристалла, что камень этот помогает от опьянения.

Камень, всю зелень лесов, мягких мхов и стелющихся травя передател глянцевый камень малахит. Умело срезаемые и отшлифованные пластинки малахита радуют глаз лабиринтом зеленых тонов и линий.

Не всякий камень сразу привлекает своей красотой. И не всякому человеку дано заглянуть и увидеть душу камня, его цвет. Нужен острый глаз, осторожная любовь и каменю. Удивительны пестроцветные камни: гранаты, яшмы, агаты — их красота открывается после умелой шлифовки, верных срезов.

Из яшмы и шифера камни составляют его интенсивно «играть», раскрывать мысль, скрытую природой от глаз человека. Поэтому обидно, когда искусство обработки камня начинает терять для нас то эстетическое наслаждение, которое имело раньше. А на прилавках ювелирных магазинов появляются в изобилии дешевые поделки. Часто из красившего камня делают штампованные «пронзаемые», хотя современная техника дает возможность об-

работать камень так, чтобы он полнее и ярче раскрыл свои природные данные.

Но увлечение перед таинственной прелестью камня не могло совсем исчезнуть, и во все времена оставались его приверженцы.

Тим Московское общество испытателей природы есть секция петрографии, которая занимается изучением поделочного камня для строительства, и крупной любительской камей. Члены кружка собирают самоцветы, обрабатывают гранит, валунный. В известностях наярках Подмосквья у Голутина находят агаты, амисты у Русафина, многоцветные камни у Дмитрова, пестроцветные яшмы у города Орда. Интересные работы появились у С. В. Буданова — данна факультета керамики технологического института, Н. С. Петрова — кандидата технических наук, художников В. Антхашина, Е. Никольева, В. Зотова. Она устраивают выставки, читают школьные доклады о природе дендритного и поделочного камня. С интересом была встречена их последняя выставка коллекций камней и поделок из самоцветов.

Лишь только сходит снег, в Подмосквья, на Урале и Забайкалье, на берегах Черного моря можно встретить страстных любителей камня.

Е. КАСАТИНА

Фото А. ЛЕХУСА

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820